

Институционализация социального партнерства гражданского общества и военной организации государства в Российской Федерации

Е. С. Гореликов

*Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
general85@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье решаются вопросы появления и развития экспертного взаимодействия гражданского общества и военной организации государства в условиях СВО. Цель статьи – обосновать целесообразность реализации такого взаимодействия на основе институционализации социального партнерства и с использованием структурно-функционального подхода. Делаются выводы о том, что данное социальное партнерство, будучи институционализированным, исполняло бы инструментальную функцию обеспечения военной безопасности государства и социальную функцию укрепления общественного порядка.

Ключевые слова: институционализация, гражданское общество, военная организация государства, экспертное взаимодействие, социальное партнерство, военная безопасность государства

Для цитирования: Гореликов Е. С. Институционализация социального партнерства гражданского общества и военной организации государства в Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 3 (856). С. 107–113.

Original article

Institutionalization of Social Partnership between Civil Society and Military Organization of the State in Russian Federation

Evgeniy S. Gorelikov

*Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
general85@yandex.ru*

Abstract. This article discusses the issues of the emergence and development of expert interaction between civil society and the military organization of the state in Russian Federation giving the conditions of Special military operation. The purpose of the article is, using a structural and functional approach, to substantiate the expediency of implementing such interaction on the basis of institutionalization of social partnership. It is concluded that this social partnership, being institutionalized, would perform the instrumental function of ensuring the military security of the state and the social function of strengthening public order.

Keywords: institutionalization, civil society, military organization of the state, expert interaction, social partnership, military security of the state

For citation: Gorelikov, E. S. (2024). Institutionalization of social partnership between civil society and military organization of the state in Russian Federation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3(856), 107–113. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Специальная военная операция на Украине выявляет проблемы реорганизации различных структур российского государства, в том числе требования существенной корректировки военной политики, военного строительства и военного управления, меняет характер отношений между обществом и военной организацией государства. Ее затягивание обостряет проблему поиска путей привлечения потенциала всего общества. При этом имеет место массовое повышение заинтересованности гражданского общества в России во включении людей в помощь военной организации государства. Стихийно и исключительно интенсивно формируются новые связи и отношения, взаимодействие гражданского общества с военной организацией государства обретает новые формы, обращено не только к традиционным, но и к новым практикам, формальным и неформальным, подчас отдельным, единичным действиям, которые еще не получили массового распространения, но крайне важны для функционирования военно-гражданских отношений. Они проявляются в самых разных областях стыковых с военной деятельностью, во многих из которых граждане, обладающие специальными знаниями, могут считаться экспертами. Таким образом, подобная включенность представителей гражданского общества в деятельность органов военного управления, воинских формирований, а также производственного и научного комплексов страны, результатом чего является их совместная деятельность по обеспечению военной безопасности Российской Федерации, может быть обозначена как экспертное взаимодействие. В широком смысле под экспертным взаимодействием следует понимать тип социального взаимодействия между экспертными сообществами различных областей, либо между экспертным сообществом одной области и лицами, принимающими решения другой, построенное на принципах диалога и сотрудничества. В данной статье рассматривается их частный случай – экспертное взаимодействие военной организации государства и гражданского общества. Организационно такое взаимодействие выглядит как привлечение и включение в военную деятельность представителей некоммерческих и общественных организаций, добровольно оказывающих содействие по таким областям как: военно-политический анализ и прогнозирование, гуманитарная помощь, материально-техническое снабжение, тактическая подготовка, тактическая медицина, техническое сопровождение, во многих из которых они являются экспертами. Оно может проявляться на трех

уровнях, соответствующих трем уровням военного управления и функционирования военной организации государства: тактическому, оперативному и стратегическому. В то же время данное экспертное взаимодействие имеет место как в областях, касающихся подготовки к ведению вооруженной борьбы и обеспечения военной безопасности, так и в областях, связанных с военной проблематикой общественных, естественных и технических наук. В данной статье эксперты рассматриваются в двух проявлениях: теоретики (аналитики, прогнозисты, военкоры) и практики (технические специалисты, волонтеры-снабженцы, инструкторы). Раскрытие отечественных подходов к экспертному взаимодействию военной организации и гражданского общества стоит начать с возрождения институтов гражданского общества в современной России. В частности, согласно Указу Президента Российской Федерации, по приказу министра обороны РФ в декабре 2006 года был создан Общественный совет при Министерстве обороны РФ. Однако он функционирует в качестве совещательного органа, и его решения носят исключительно рекомендательный характер, не обязывая ни политическое, ни военное руководство к каким-либо действиям. Так же как на проявление экспертного взаимодействия гражданского общества и военной организации предлагается взглянуть на проект «Армия и Общество». Создатели и кураторы проекта рассматривали общество и армию как части единого социума, взаимодополняющие, взаимопроникающие друг в друга. Ключевой была идея формирования постоянно действующей системы взаимодействия, площадки, где две стороны обсуждают общие наиважнейшие государственные вопросы и их решения.

Новую актуальность аналогичные идеи приобрели с началом специальной военной операции. Так, в частности, в июне 2022 года состоялась первая из последующего ряда постоянных официальных встреч президента Российской Федерации с военными корреспондентами, работающими на передовой, с целью обсуждения проблемных вопросов, возникающих в ходе спецоперации. Этой встречей было положено начало регулярному диалогу высшего руководства Российской Федерации и представителей независимой журналистики, как части гражданского общества, именно по военным вопросам. Позже, в декабре 2022 года данному диалогу были приданы формализованные очертания с подписанием президентом Российской Федерации Распоряжения №420-РП «О рабочей группе по обеспечению взаимодействия органов публичной власти и организаций по вопросам мобилизационной

подготовки и мобилизации, социальной и правовой защиты граждан Российской Федерации, принимающих участие в специальной военной операции, и членов их семей». Собранный в группе пул военных корреспондентов нужен именно для задания некоего вектора освещения событий с последующей выдачей практических рекомендаций. В контексте приведенных выше примеров можно говорить не только об объективной актуальности интенсификации военно-гражданского экспертного взаимодействия, но и об осознанности действий политического и военного руководства в объединении с разносторонним опытом гражданских отраслей для повышения собственной эффективности.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Однако несмотря на фактическое наличие такого экспертного взаимодействия, к сожалению, нельзя сказать, что происходящий пересмотр подходов принес сдвиги системного характера. Военная сфера все еще остается закрытой для общества, которое лишено реальной возможности влиять на решения по вопросам военной политики и военного строительства, принимаемые на высшем уровне, хотя именно от этих решений напрямую зависит обеспечение обороноспособности страны, обеспечение военной безопасности ее граждан. Неформализованность практик экспертного взаимодействия указывает на отсутствие или недостаток реализующих структур. Также общеизвестно, что целью деятельности гражданского общества помимо сдерживания политической власти, борьбы за внедрение в жизнь принципов правового государства и защиты частных сфер жизни является повышение эффективности функционирования государственных институтов. Целью же функционирования военной организации является обеспечение военной безопасности. Автору очевидна общность устремлений гражданского общества и военной организации, заключающаяся в обеспечении национальных интересов Российской Федерации. Налицо единая цель, к которой заинтересованные субъекты идут разными путями, синергетически не используя свои потенциалы. В факте оторванности гражданской экспертизы от деятельности военной организации государства автор видит источник возможных социальных проблем.

Как было отмечено, определенная часть гражданского общества избирает путь включенности в общественные процессы, обусловленные обеспечением военной безопасности наряду с государственными структурами, и выделяет на это ресурсы. Однако неинституциональный характер

данной включенности говорит о проявлении невнимания и недоверия государства к гражданским инициативам. Поскольку деятельность гражданских инициатив помощи и содействия военной организации находит сочувствие значительной части патриотически настроенных граждан, пусть и не вступающих в общественные организации, то такого рода игнорирование потребностей общества со стороны государства создает предпосылки для развития социальной напряженности. Данные предпосылки проявляются в недовольстве текущей ситуацией в наиболее значимых сферах общественной жизни:

1. В политической – в недовольстве самим фактом продолжающихся военных действий и отсутствием оптимизма в оценке развития текущих событий, в низком уровне доверия к принимаемым и реализуемым политическим решениям;
2. В социальной – в недовольстве дискриминацией и расслоением общества на вовлеченных в обеспечение военной безопасности государства и полностью игнорирующих данный социальный процесс;
3. В экономической – в недовольстве и часто задаваемых вопросах на предмет вынужденного финансового участия граждан в помощи военной организации и недостаточности усилий государства в этом отношении.

Общеизвестно, что развитие подобного состояния общества может выполнять как конструктивную, так и деструктивную функцию. При деструктивном сценарии бесконтрольный рост социального напряжения часто приводит к протестам, массовым беспорядкам, оттоку кадров, недоверию к власти, что впоследствии обостряет политические и экономические проблемы, способствует еще большему росту напряженности у большего количества индивидуумов.

ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ключом к упреждению подобных социальных кризисов, а также к созданию общей созидательной направленности жизнедеятельности общества в период текущего военно-политического противостояния, автор видит в упорядочивании экспертного взаимодействия военной организации государства и гражданского общества. Реализация как общих интересов, так и интересов отдельных субъектов этого взаимодействия может быть достигнута на основе социального партнерства. Введение этого термина предполагает обсуждение того, как следует его понимать. Энциклопедический социологический словарь под редакцией

Осипова определяет «партнерство» в общем смысле как «Совместная деятельность, основанная на равных правах и обязанностях, направленная на достижение общей цели» [Осипов, 2000, с. 234]. Социальное же партнерство в широком смысле характеризуется как спектр социальных взаимодействий, направленных на удовлетворение общих интересов при условии отказа от конфронтации. При этом на сегодняшний день существует как минимум два подхода к трактовке социального партнерства. Первый – традиционное понимание: взаимодействие как способ регулирования противоречий в социально-трудовой сфере. Второй рассматривает социальное партнерство более широко и относит это понятие скорее к области регулирования отношений в социально-экономической и политической сферах жизни общества через межсекторное взаимодействие. С означенных позиций социальное партнерство можно рассматривать как совокупность взаимодействующих и выстроенных в определенной последовательности методов решения социальных проблем путем реализации контактов между институтами, сформировавшимися в ходе человеческой деятельности в различных областях [Шевцова, 1999].

Для уяснения предмета статьи значимо взаимодействие между такими социальными институтами, как институт государства, институт армии (в лице военной организации государства) и институты гражданского общества. Известно, что в социальной практике сочетания взаимодействий данных институтов могут находить свои выражения в сферах СМИ, бизнеса, политики и так далее. Таким образом, экспертное взаимодействие военной организации государства и гражданского общества выступает как одна из составных частей, как частный случай многогранного взаимодействия государства и гражданского общества, который предлагается реализовать с помощью социального партнерства [Лашёнов, 2018].

С теоретико-методологической точки зрения социальное партнерство – это специфический тип общественных отношений, рассматриваемый через категории «социальное взаимодействие», «социальная солидарность», «социальный порядок», «баланс интересов». С теоретико-прикладных позиций целью социального партнерства является формирование особого типа социального взаимодействия в системе «государство, военная организация государства и гражданское общество». Данное взаимодействие, понятое как часть государственной политики, должно обладать устойчивыми и регулярными формами. Переход от временных связей военной организации государства и гражданского общества, обусловленных

возникнувшей внешней военной угрозой, к устойчивым и постоянным связям, отсылает к институциональному характеру такого взаимодействия [Барабанов, 2019].

Таким образом, в форме экспертного взаимодействия военной организации государства и гражданского общества межинституциональное социальное партнерство проявляется как интегративный (объединяющий различные виды деятельности), многокомпонентный (имеющий свою структуру), полисубъектный и полифункциональный феномен [Греджев, 2003]. Сущность института социального партнерства военной организации государства и гражданского общества заключается в партисипативном принятии решений в сфере военной безопасности государства, основанном на добровольной кооперации, на глубоком осознании общности интересов и рациональности объединения ресурсов для их достижения. Но как указывает Г. Спенсер, «согласованные действия не могут совершаться без участия некоторых деятелей, которые приспособляли бы их друг к другу относительно времени, количества и рода. Другими словами, сотрудничество должно получить организацию, добровольную или недобровольную» [Спенсер, 1997]. Представляется, что эта организация может быть осуществлена двумя способами. Первый – выполнение государством медиативных и регулирующих функций в системе «государство, военная организация государства и гражданское общество». Второй способ организации – это и есть институт, исполняющий указанные функции.

Институционализация социального партнерства военной организации государства и гражданского общества актуальна и востребована. Обобщая различные определения институционализации, результирующим будет понимание данного процесса в двух аспектах: 1. Как процесс внедрения некоторой концепции в социальную систему или общество в целом. 2. Как процесс создания правительственных учреждений или конкретных органов (или реорганизация уже существующих) для какого-либо вида деятельности.

В классическом понимании процесс институционализации проходит несколько этапов. Для того чтобы осмыслить форму существования института социального партнерства военной организации государства и гражданского общества, покажем его поэтапное образование.

1. Социальный институт по определению является устойчивой организационной формой совместной деятельности людей. Означенная деятельность возникает на основе стремления граждан к удовлетворению некоторой общественной потребности

и достижения общих целей. Так, невозможно отрицать существование всеобщей и актуальной потребности в обеспечении достаточного уровня военной безопасности и в связи с этим — потребность военной организации в прикладных проблемно-ориентированных экспертных знаниях. Невозможно отрицать и потребность гражданского общества участвовать в политической жизни страны.

2. Система статусов и ролей, присущая данному институту, выражается в делении субъектов взаимодействия на представителей военной организации, принимающих решения, на взаимодействие с гражданскими экспертами и на самих субъектов гражданской экспертизы в самом общем смысле.
3. К сожалению, недостатком социального партнерства военной организации государства и гражданского общества остается пробел в законодательном закреплении социальных норм, правил, процедур, практик и системы санкций, регламентирующих действия субъектов взаимодействия. Всё перечисленное представлено лишь несколькими правительственными распоряжениями, носящими узконаправленный характер. Это влечет за собой ограничения в масштабах и пространстве воспроизведения нефиксированных процедур.

Далее приведем классификацию Скобелиной Н. А., касающуюся институционализации общественных движений. Данная классификация в полной мере актуальна и в нашем случае. На ее основе, социальные институты представляется возможным классифицировать по природе организации.

- 1) институты, основанные на инициативе, идущей «снизу», от общества. Их появлению предшествует выкристаллизовывание социальной потребности, далее — интернализация членами специфических социальных норм, ценностей и формирование на их основе новых потребностей, ценностных ориентаций и ожиданий. Впоследствии ведется самостоятельное создание материальной, финансовой, ресурсной базы и работа по распространению институционализированных форм деятельности. Как правило они имеют ограниченные возможности для развития и характеризуются неустойчивыми социальными связями (спонтанный путь институционализации);
- 2) институты, поддерживающиеся со стороны власти, созданные «сверху», вокруг организационного ядра или лидера. Они

изначально признаны и легитимны, имеют институционализированные формы деятельности, не нуждаются в ресурсах, имеют достаточно возможностей для достижения своих целей и характеризуются стабильными социальными связями (планируемый путь институционализации);

- 3) институты комбинированного типа, которые организуются как «снизу», на основе гражданской инициативы, так и «сверху», политическим лидером (либо спланированный, либо спонтанный путь институционализации) [Скобелина, 2014]. Социальным связям подобных институтов присущи нерегулярность, неустойчивость и кратковременность.

Продолжая рассуждения и следуя за Г. Спенсером, скажем, что он выделял кооперацию двух родов — принудительную и непринудительную. При этом, он ставил вопрос о том каким образом лучше обеспечивается успех — «при помощи тех бессознательных коопераций, которые сами собой развились в течение социальной эволюции, или при помощи тех социальных коопераций, которые в настоящее время находят защитников...» [Спенсер, 1997, с. 331]. В принципе деятельность гражданских инициатив в партнерстве с военной организацией государства основана на добровольной и непринудительной основе. С другой стороны, принимая во внимание институциональную закрытость военной организации государства, приведение ее к исполнению своей роли в данном партнерстве должно проводиться в некоторой обязательной, принудительной форме.

Именно здесь уместно обозначить некую двойственность в трактовке понятия «институционализация» как процесса формирования различных типов социальной деятельности в качестве социальных институтов. Итак, в первом смысле — это стихийное возникновение и становление новых типов социальной деятельности в обществе, частота и взаимосвязанность которых настолько высоки, что вполне заслуживают определения институтов. В ином смысле это управляемое развитие необходимых организационных структур и связанных с ними социальных норм и регулятивов поведения, интеграция нового вида социальной деятельности в существующую структуру общественных отношений.

Закрытость военной организации в России сама по себе создает проблемы во взаимодействии с любыми другими социальными институтами, в особенности с предвзято дискредитированным гражданским обществом. Поэтому военная организация осуществляет взаимодействие с гражданским

обществом зачастую не на горизонтальном уровне, то есть не по своему желанию, а на вертикальном уровне под давлением государства. Недостаточным видится то воздействие, которое может оказать само гражданское общество своим давлением «снизу» и убеждением. Поэтому, наряду с частичным осознанием некоторыми представителями военной организации общности их целей, потребностей и устремлений с гражданским обществом, немаловажна в данном процессе и роль государства. Нужное воздействие «сверху» может быть оказано президентом через правительство, а также путем закрепления упомянутого взаимодействия в соответствующих нормативно-правовых актах.

Итак, институт социального партнерства военной организации государства и гражданского общества фактически уже существует и является ярким примером неформального социального института комбинированного типа. Отвечая в разной степени всем признакам социального института, он характеризуется мощной гражданской инициативой «снизу», высокой частотой, но низкой систематизацией социальных практик, довольно ограниченной государственной

поддержкой и практически полным отсутствием нормативно-правовой базы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В полноценной институционализации «сверху» и во внедрении в общественную практику таких отношений в сфере обеспечения военной безопасности государства, которые бы аккумулировали и интегрировали экспертный потенциал как непосредственно военной организации государства, так и гражданского общества при рациональном балансе принудительной и непринудительной кооперации автор видит путь предотвращения возможных социальных проблем и нейтрализации их негативных социальных следствий. Соответственно, институционализация социального партнерства военной организации государства и гражданского общества на основе их экспертного взаимодействия, неся инструментальную (практическую) функцию в области обеспечения военной безопасности государства, впоследствии исполняет главную социальную функцию снятия социальной напряженности и укрепления общественного порядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осипов Г. В. Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА – М). М.: 2000.
2. Шевцова Е. А. Совершенствование управления занятостью персонала на предприятиях промышленности в условиях формирования рынка труда: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Орел, 1999.
3. Лащёнов М. С. Формирование социального партнёрства в правоохранительной сфере: дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2018.
4. Барабанов А. А. Потенциал социального партнерства в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 234–248.
5. Греджев В. А. Взаимодействие военной организации государства и гражданского общества в современной России (Социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. М., 2003.
6. Спенсер Г. Синтетическая философия: пер. с англ. К.: Ника-Центр, 1997.
7. Скобелина Н. А. Институционализация общественных движений в российском обществе конца XX – начала XXI веков (социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Волгогр. гос. ун-т. Волгоград, 2014.

REFERENCES

1. Osipov, G. V. (2000). Sociologicheskij e`nciklopedicheskij slovar` na russkom, anglijskom, nemeczkom, francuzskom i cheshskom yazy`kax = Sociological encyclopedic dictionary in Russian, English, German, French and Czech. Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA—INFRA – M) Moscow. (In Russ.)
2. Shevczova, E. A. (1999). Sovershenstvovanie upravleniya zanyatost`yu personala na predpriyatiyax promy`shlennosti v usloviyax formirovaniya ry`nka truda = Improving the management of personnel employment at industrial enterprises in the context of the formation of the labor market. PhD in economics. Orel. (In Russ.)
3. Gredzhev, V. A. (2003). Vzaimodejstvie voennoj organizacii gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii (Social'no-filosofskij analiz) = The interaction of the military organization of the state and civil society in modern Russia (Socio-philosophical analysis). PhD in philosophy. Moscow. (In Russ.)

4. Laschenov, M. S. (2018). Formirovanie sotsial'nogo partnyorstva v pravookhranitel'noj sfere = Formation of social partnership in the law enforcement sphere: PhD in sociology: Moscow. (In Russ.)
5. Barabanov, A. A. (2019). Potentsial sotsial'nogo partnerstva v sovremennoj Rossii = The potential of social partnership in modern Russia // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. Vol. 12. Issue 3. (In Russ.)
6. Spenser, Gerbert. (1997). Sinteticheskaya filosofiya = Synthetic Philosophy. Per. s angl. K.: Nika-Centr. (In Russ.)
7. Skobelina, N. A. (2014). Institucionalizaciya obshhestvenny`x dvizhenij v rossijskom obshhestve konca XX – nachala XXI vekov (sociologicheskij analiz) = Institutionalization of social movements in Russian society of the late XX – early XXI centuries (sociological analysis): PhD in sociology. Volgograd. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гореликов Евгений Сергеевич

кандидат военных наук

докторант кафедры социологии Военного университета имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorelikov Evgeniy Sergeevich

PhD in Military Sciences

doctoral student of Department of Sociology of the Prince Alexander Nevsky Military University

of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.05.2024
12.06.2024
13.06.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication